

Лексикология, терминоведение, грамматика, история языка в зеркале современных исследований

УДК 81'374

ОБРАЗНЫЕ СЛОВА И ВЫРАЖЕНИЯ, ОСНОВАННЫЕ НА МЕТАФОРИЗАЦИИ ЭТАПОВ И СПОСОБОВ ПОГЛОЩЕНИЯ ПИЩИ, В ИДЕОГРАФИЧЕСКОМ СЛОВАРЕ ПИЩЕВОЙ МЕТАФОРЫ

Д.А. Панышева

*Научный руководитель: Е.А. Юрина,
доктор филологических наук, профессор (ТГУ, г. Томск)*

Статья посвящена проблеме лексикографического описания образных слов и выражений русского языка, транслирующих пищевую метафору, в идеографическом словаре. Рассматриваются языковые метафоры, словообразовательные производные с метафорической внутренней формой слова, сравнения и фразеологизмы, отражающие метафоризацию процессов поглощения пищи на материале семантической группы «Этапы и способы поглощения».

Ключевые слова: пищевая метафора; идеографический словарь; образная лексика; фразеология.

Одним из активно используемых способов исследования и систематизации лексики является лексикографическое описание. Словари, описывающие метафорические единицы языка, являются одновременно и наглядным результатом лингвистических исследований, и источником материала для дальнейшего изучения языковой картины мира, представляющей «совокупность знаний о мире, запечатленных в лексике, фразеологии, грамматике» [Маслова 2001: 66], и проблемы взаимосвязи языка и сознания. В соответствии с антропоцентрической парадигмой языкознания разрабатываются новые принципы презентации лексического материала, позволяющие воссоздать «не абстрактную систему, а живой язык, данный в реальном употреблении и ориентированный на языковое сознание современников» [Скляревская 2013: 130].

Данная тенденция отразилась в концепции и содержании идеографического словаря «Мир в зеркале пищевой метафоры», работа по созданию которого ведется научным коллективом кафедры русского языка ТГУ под руководством профессора Е.А. Юриной. При составлении словаря отбиралась образная лексика русского языка, отражающая метафоризацию концептуальной сферы «Еда». В статье представлены результаты работы над фрагментом словаря, представляющим метафоризацию тематической группы глаголов «Этапы и способы поглощения пищи». На материале образных лексических и

фразеологических единиц, мотивированных исходными значениями глаголов *глодать*, *грызть*, *глотать*, *жевать*, *кусать*, *лизать*, демонстрируются варианты реализации базовой метафорической модели «Нечто – это Еда», анализируется ее продуктивность в русском языке, выявляются сферы-мишени метафорических проекций.

С опорой на методику описания метафорической модели, предложенную Лакоффом и его последователями, можно выделить следующие компоненты: сфера-источник; сферы-мишени (понятийные области, отраженные в названиях разделов словаря); фреймы и слоты этих сфер; компонент, который связывает исходные и метафорические значения охватываемых данной моделью единиц; дискурсивная характеристика модели (контексты употребления, а также словарные пометы, объясняющие коннотативное значение); продуктивность модели (частотность использования) [Чудинов 2003: 70].

В соответствии с идеографическим принципом материал словаря классифицирован на основании отнесенности к различным сферам-мишеням. Разделы расположены в антропоцентрической иерархии, согласно которой выстраиваются представления человека о мире:

1. Человек (1.1. Физические свойства; 1.2. Физиологические явления и свойства; 1.3. Психические свойства (эмоции, чувства); 1.4. Явления психического порядка (эмоциональные воздействия, состояния); 1.5. Интеллектуальные свойства; 1.6. Явления ментального порядка (мысли, идеи, опыт); 1.7. Коммуникативные свойства; 1.8. Характер и нравственные качества; 1.9. Социальный статус; 1.10. Деятельность; 1.11. Гендерные и возрастные признаки человека);

2. Социум (2.1. Политика; 2.2. Экономика; 2.3. Культура; 2.4. Межличностные отношения; 2.5. Социальные процессы; 2.6. Сфера правовых отношений);

3. Материальный мир (3.1. Натурфакты; 3.2. Артефакты; 3.3. Животные; 3.4. Растения; 3.5. Пространство; 3.6. Время; 3.7. Звук; 3.8. Свойства и качества материальных объектов; 3.10. Явления физического порядка);

4. Сфера абстрактных понятий (4.1. Мера; 4.2. Ценности (добро-зло, польза-вред, выгода); 4.3 Абстрактные явления).

Систематизация понятийных категорий, получивших в русском языке образную характеристику посредством пищевой метафоры, в идеографической сетке словаря осуществлялась индуктивным способом с ориентацией на отражение системой образных значений наивной картины мира.

В идеографическом словаре слова и выражения, мотивированные одним исходным глаголом, распределяются по разным разделам и рубрикам, в зависимости от того, на явления каких концептуальных сфер

переносятся отдельные значения. Например, образные значения слов и выражений, мотивированных глаголом *глодать*, располагаются в разделах «Физиологические свойства» (Разрушать организм человека (о болезни). *Было похоже, что его **гложет** болезнь: он исхудал, щеки его запали* (В. Панова. Ясный берег), «Явления психического порядка» (**ИЗГЛОДАТЬ**, сов. Измучить, лишить покоя, жизненных сил (о негативных мыслях, чувствах, эмоциях). *Экспр. Неодобр. – Треплев, раздражаемый своими литературными неудачами, Треплев, **изглоданный** непризнанностью, стоял впереди Треплева лирически скорбного* (Ю. Елагин. Темный гений.) и «Явления физического порядка» (**ИЗГЛОДАТЬ**, сов. Повредить, разрушить. *Экспр. – Его вершина, **изглоданная** водой, расщепилась короной. Стала глыба таял и становился еще прекраснее* (К. Серафимов. Экспедиция во мрак). Таким образом демонстрируются многообразие сфер-мишеней и моделей метафорического переноса.

Для словарного описания образных слов и выражений используются общие лексикографические принципы толкования. Однако, с учетом специфики описанной выше метафорической модели, некоторые способы являются более предпочтительными. К ним относятся: мотивирующее толкование (с помощью слов: *будто, словно, подобно*); синонимическая замена; описательные толкования ассоциативного содержания [Юрина 2007: 104–105]. Данные способы позволяют отразить не только денотативное значение образной единицы, но и значение лексического и структурного мотиватора, а также символ – общий признак, на основании которого осуществляется перенос значения: **ГЛОТАТЬ**, ЯМ. Разг. Вбирать/вобрать, вмещать/вместить что-л. в себя. *Экспр.*; **ИЗГРЫЗАТЬ**, несов. АМ. Интенсивно изучать, анализировать. *Экспр.* (подчеркнута общая сема 'интенсивность действия'). Ассоциативная связь толкуемой единицы и лексического мотиватора может отражаться и через помету «В сравнении»: **СЛОВНО ОБКУСАННЫЙ**. В сравн. О чем-л. с неровными краями, имеющими выемки, повреждения. В толковании через ряд синонимов есть возможность отразить структурный мотиватор: **ПЕРЕЖЁВЫВАТЬ**, несов. ЯМ. Разг. Перерабатывать, вторично преобразовывать какой-л. материал, сырье. *Экспр.* Кроме того, общий признак, на основании которого осуществляется метафорическая проекция, раскрывается в лексикографических иллюстрациях, которые помогают «выявлять разнообразные смысловые оттенки, возможные трансформации и выделять ситуации употребления» [Грекова 2016: 30]. **КАК ЖВАЧКА**. В сравн. Разг. О навязчивых мыслях, идеях. *Экспр. Неодобр. – Лучшие не думать обо всем этом, хотя уж непременно мысль липкая, как жвачка, не оставит тебя в покое до ближайшего оживленного перекрестка* (Д. Симонова. Легкие крылышки).

В контекстах, где образное слово находится в окружении других

лексических единиц, относящихся к семантическому полю «Еда», типовые фреймы и слоты сценария поглощения пищи проявляются наиболее ярко: **ОБГЛОДАТЬ**, сов. – **ОБГЛАДЫВАТЬ**, несов. ЯМ. Разорять, расхищать, получая выгоду незаконным путем. *Экспр. Неодобр.* – *Да это мы, челноки, просто сами так себя называем – «шашилыками». Вы разве не знали? Потому что обгладывают нас все, кому не лень – менты, пожарные, чиновники, налоговики, «крыша»... А вчера вот обглодали дорожные бандиты. Да так, что и косточек не осталось («Автопилот»); **ЗАГЛОТИТЬ**, сов. – **ЗАГЛАТЫВАТЬ**, несов. ЯМ. Разг. Подчинять / подчинить своей воле, влиянию. *Экспр. Неодобр.* – *Он гнул их, ломал, топтал и заставлял действовать в собственных интересах. Слабых он заглатывал не жуя, а сильных выплевывал в непригодном к употреблению состоянии* (Т. Устинова. Персональный ангел). Приведенные примеры демонстрируют, что сущность метафоры как когнитивной модели составляет, по определению Дж. Лакоффа, «понимание и переживание сущности одного вида в терминах сущности другого вида» [Лакофф, Джонсон 2004: 27].*

Большое значение для понимания возможного развития образного значения имеют лексикографические иллюстрации авторских метафор и фразеологизмов, не имеющих широкой сферы употребления: **СГЛОТНУТЬ**, сов. – **СГЛАТЫВАТЬ**, несов. АМ. Растворять (о таящем в лужах снеге). – *Нужно было переварить съеденное и увиденное в одиночестве, шел густой мгновенный снег, сглатываемый лужами и скользким асфальтом* (Д. Симонова. Случайное сердце).

В словаре на данном этапе работы насчитывается 3550 заголовочных единиц. Из них 280 представлены словами и выражениями, основанными на метафоризации этапов и способов поглощения пищи, что свидетельствует о высокой степени продуктивности пищевой метафоры в русской культуре. Приведенные в словаре лексикографические иллюстрации демонстрируют широкую сферу употребления лексических и фразеологических единиц, мотивированных глаголами со значением ‘глодать’, ‘грызть’, ‘глотать’, ‘жевать’, ‘кусать’, ‘лизать’. Такие метафоры фигурируют в разных современных типах дискурса: разговорном, публицистическом, художественном, политическом и реже – в научной литературе.

Количественный состав разделов идеографического словаря неоднороден. Для понятийной сферы «Этапы и способы поглощения пищи» наиболее продуктивным оказался метафорический перенос в сферу-мишень «Человек» (75 лексико-семантических вариантов). Это объяснимо, во-первых, антропоцентричностью языковой картины мира, во-вторых, тем, что большинство типовых сценариев поглощения пищи предполагает в качестве субъекта действия человека. В разделе «Человек»

преобладают метафоры, обозначающие явления психического порядка (40 ЛСВ) и характер и поведение человека (26 ЛСВ), что свидетельствует об эмоционально-экспрессивной окрашенности образных единиц. Также в сознании носителей языка закреплены образные представления, согласно которым слова и выражения, обозначающие этапы и способы поглощения пищи, могут переноситься в понятийные сферы «Явления ментального порядка» (26 ЛСВ), «Коммуникативные свойства» (23 ЛСВ), «Физические свойства» (12 ЛСВ).

Материал идеографического словаря демонстрирует продуктивность метафорической модели «Этапы и способы поглощения пищи → Явления физического порядка» (51 ЛСВ). Значительное количество вариантов переноса образных значений в эту сферу обусловлено типовыми представлениями, связанными со сферой-источником: пережевывание и проглатывание пищи образно ассоциируется с ситуацией исчезновения чего-либо и с процессом нейтрализации светового, теплового излучения, звуков, запахов, механических воздействий (*Многие растения поглощают из воздуха соединения свинца, цинка, марганца («Огонек»*)¹); дробление, измельчение твердой пищи зубами проецируется на разрушение материального объекта, ассоциируется с ситуацией глубокого проникновения чего-либо режущего в поверхность другого предмета (*Пули взрызались в дерево вагона.* (В. Доценко. Тридцатого уничтожить)); слизывание языком ассоциируется с удалением чего-либо с поверхности (*...и занавес слизывает актеров...* (А. Терехов. Каменный мост)).

Не нашли отражения значения глаголов данной тематической группы в концептах «Гендерные и возрастные признаки человека», «Психические свойства человека», «Натурфакты», «Животные». Эта особенность связана с частеречной принадлежностью толкуемых единиц. Так как глаголы чаще всего используются для обозначения процессов, явлений и действий, модель переноса их значений в сферы, обозначающие предметы и признаки, не реализовалась в языке.

В зависимости от сферы, в которую направлена метафорическая проекция, актуализируются разные составляющие исходных значений лексических мотиваторов, при этом в каждой модели переноса преобладают определенные коннотации. В понятийной сфере «Явления психического порядка» чаще, чем в каких-либо других, метафорическая модель допускает сценарий, при котором человек выступает в качестве объекта, а не субъекта действия. Субъектом становится абстрактное явление, вызывающее определенное эмоциональное состояние: **ОБГЛОДАТЬ**, сов. – **ОБГЛАДЫВАТЬ**, несов. ЯМ. Лишать сил, морально истощать. – *Жизнь съедала людей, обгладывала или разносила*

¹ Все примеры взяты из Национального корпуса русского языка [НКРЯ: URL].

до объемов дубовой колоды, лишая стержня (В. Козько. «И никого, кто бы видел мой страх...»). Изменения данного слота демонстрируются в словаре через иллюстрирующие контексты: *Сомнения **грызли** меня с прежней силой, но страха не было* (Г. Николаев. Вещие сны тихого психа); *Ужас снова **лизнул** сердце* (В. Рыбаков. Трудно стать Богом). Через поглощение пищи чаще образно обозначаются негативные эмоциональные состояния и воздействия, так как при переносе в эту концептуальную сферу актуализируются компоненты значения лексических мотиваторов, связанные с повреждением и уничтожением чего-либо при пережевывании, откусывании и разгрызании. Подавление эмоций метафорически ассоциируется с проглатыванием пищи: *Станцию за станцией ехал, тихо **сглатывая** волнение* (В. Маканин. Андеграунд, или герой нашего времени); *Насколько автоматически она отбивала дома любое нападение, настолько же инстинктивно на людях молча **глотала обиду*** (О. Новикова. Мне страшно, или Третий роман).

При обозначении явлений ментального порядка образ поглощения пищи транслируется на получение знаний, жизненного опыта и освоение идей. В данной понятийной сфере преобладают положительные коннотации, связанные с пониманием еды как ценности, и указания на интенсивность интеллектуальной деятельности: **ГЛОТАТЬ**, несов. ЯМ. Разг. 1. Получать информацию, познавать что-л. в большом объеме из различных источников (книг, газет, фильмов и т.п.). *В этот же день была взята книга Дюма и **проглочена** в полном отключении от всего остального в мире*; **ГРЫЗТЬ ГРАНИТ НАУКИ**. ФЕ. Разг. Усердно учиться, изучать что-л. ***Грызешь гранит науки?** – Да, еду на занятия в институт («Встреча»)*. Экспр.; **РАСКУСИТЬ / РАСКУСЫВАТЬ ОРЕХ / ОРЕШЕК**. ФЕ. Решить сложную задачу или проблему, требующую значительных интеллектуальных и волевых усилий. Экспр. – *Отлично! теперь и этот **орешек раскусили!** Спасибо за предоставленную инструкцию!* **РАЗЖЕВАТЬ**, сов. – **РАЗЖЕВЫВАТЬ**, несов. Разг. ЯМ. В результате анализа понять / понимать информацию, уяснить ее смысл, значение. Экспр. – *Саша неожиданно понял выражение «колючие звезды». Откуда-то выбрело это понимание, но **разжевать** его, изъяснить внутри себя Саша не смог, ни воли не хватило, ни желания* (З. Прилепин. Санька).

Перенос по модели «Поглощение еды → получение ценностей» осуществляется и в сферы-мишени «Социальный статус», «Политика», «Экономика». Через этапы и способы поглощения пищи здесь метафорически обозначается овладение материальными благами или борьба за социальные и политические привилегии. В словаре это представлено следующими контекстами: *Наверное, кого-то **огорчили** и попытки союзной по «Оси» Японии **откусить** монгольский филей от*

Советского Союза («Бизнес-журнал»); *Крупнейшие банки проглотят мелких, но жизнеспособных конкурентов в Москве и провинции («Вслух о...»)*.

В пределах исследуемой в статье тематической группы наименее представлены метафорические проекции глагола *лизать*. Так как образная лексика представлена в основном экспрессивными словами и выражениями, выражающими негативную оценку, семантика получения/доставления удовольствия не позволяет этому глаголу вписаться в стандартную модель.

Собранный и представленный материал демонстрирует фрагмент русской картины мира, вязанный с метафоризацией еды/пищи. Выявленные регулярные сферы-мишени подтверждают продуктивность пищевой метафоры в русском языке и показывают, что в сознании языкового коллектива через глаголы исходной сферы «Этапы и способы поглощения пищи» наиболее часто обозначаются характеристики внешности человека, его поведение и психические состояния с включением эмоциональной, чаще отрицательной, оценки в лексическое значение. Положительные коннотации проявляются при метафорическом обозначении интеллектуальной и духовной деятельности, когда актуализируется представление о еде как о ценности.

Список литературы

Грекова М.В. Фигуративная лексикография и ее место в современной русистике // Вопросы лексикографии. – 2016. – № 2. – С. 18–40.

Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем : пер. с англ. / под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.

Маслова В.А. Лингвокультурология : учеб. пособие. – М. : Академия, 2001. – 208 с.

НКРЯ – Национальный корпус русского языка [электрон. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru/> (дата обращения: 18.01.2018).

Скляревская Г.Н. Антропоцентрическая лексикография: идеи и практика // Лексикография. Язык. Речь : сб. ст. памяти Анны Липовской. – София, 2013. – С. 95–104.

Чудинов А.П. Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации : монография. – Екатеринбург : УрГПУ, 2003. – 248 с.

Юрина Е.А. Образная лексика русского языка : учеб. пособие. Ч. I : Семантика. – Томск : ТМЛ-Пресс, 2007. – 130 с.

FIGURATIVE WORDS AND EXPRESSIONS BASED ON THE METAPHORIZATION OF FOOD ABSORPTION STAGES AND METHODS IN THE IDEOGRAPHIC DICTIONARY OF FOOD METAPHOR

The paper deals with lexicographic description in the ideographic dictionary of Russian figurative words and expressions that convey the metaphor of food. The author of the article considers language metaphors, word-formative derivatives with the metaphorical inner form of the word, similes, and phraseological units reflecting metaphorization of

eating (the process of food absorption) on the material of the “Stages and methods of absorption” semantic group.

Keywords: food metaphor; ideographic dictionary; figurative words.

УДК 8'373:81'286

К ИЗУЧЕНИЮ СЕМАНТИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ СОМАТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ РУССКОГО СЕВЕРА

М.О. Леонтьева

*Научный руководитель: Е.Л. Березович,
доктор филологических наук, профессор, чл.-кор. РАН (УрФУ)*

В статье проводится семантический анализ соматической лексики, зафиксированной Топонимической экспедицией Уральского университета в Вологодской и Костромской областях в 2009–2016 гг. Выявляются особенности наивных представлений о строении человеческого тела, отраженные в языке (в сравнении с его научным анатомическим членением). Определяются причины, способствующие появлению в семантике диалектных соматизмов тех смысловых компонентов, которые отсутствуют в значениях аналогичных слов литературного языка.

Ключевые слова: русская диалектология; говоры Русского Севера; соматическая лексика; семантический анализ; идеографическая классификация.

Человек издавна размышлял о строении тела и его функциях, ведь, по замечанию Г.И. Кабаковой, «тело человека – центральный концепт культуры, находящийся на пересечении макрокосма и микрокосма» [Кабакова 2012: 247]. При этом нередко осуществлялось проецирование представлений о теле на познаваемый окружающий мир: как отмечает В.Г. Гак, «человек эгоцентричен, он видит в себе центр вселенной и отображает мир по своему подобию» [Гак 1999: 260]. Наивные представления о человеческом теле изучаются средствами разных гуманитарных наук – лингвистики, этнографии, этнокультурологии, антропологии и др. Лингвистами исследуется, в первую очередь, соматическая лексика, которая является, с одной стороны, древнейшим пластом словарного состава любого языка, с другой, имеет неизменную актуальность и даже активно пополняется (несмотря на то что части тела, казалось бы, давно «поименованы»).

Разумеется, пополнение соматизмов происходит в основном не за счет литературной лексики, а за счет других форм существования языка – особенно диалектных и жаргонных лексических единиц. Если говорить о диалектных соматизмах, то корпус таких слов не только не изучен в плане происхождения и особенностей функционирования, но даже не выявлен с должной полнотой. В настоящей статье изучаются русские соматические диалектизмы, которые представляют интерес с точки зрения своих